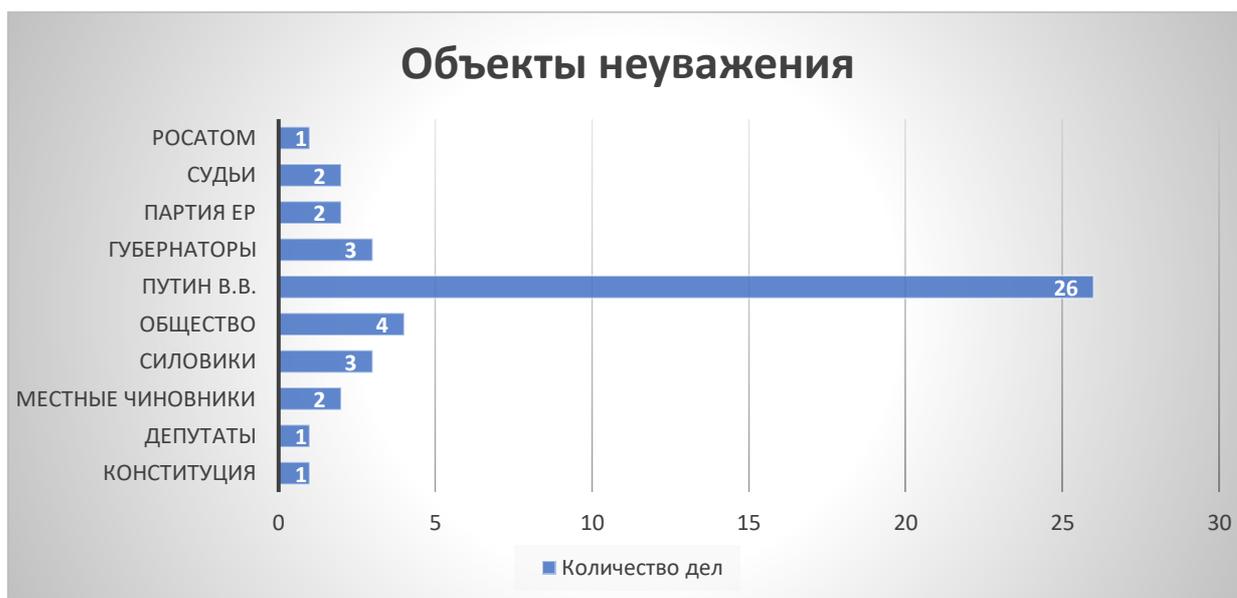

Вотум неуважения президенту: первое полугодие «закона Клишаса»

*Вежливость и комплименты ничего не значат
в делах, касающихся государственного блага,
в особенности, когда несправедливость берёт перевес.
М.В. Ломоносов, письмо Штелину*

Настоящий доклад посвящен обзору применения так называемого «закона о неуважении к власти», ограничивающего критику государственных органов и символов. За шесть месяцев его действия возбуждено 45 дел об административных правонарушениях — за счет назначенных судами штрафов российский бюджет может пополниться минимум на 845 тысяч рублей.

Абсолютным лидером антирейтинга и основным объектом «неуважительной» критики стал Владимир Путин (78% штрафов связаны с высказываниями о президенте). Второе место делят силовики и губернаторы.

Предпосылки

Первый в новейшей истории России отдельный закон о защите репутации главы государства [принял](#) Верховный Совет СССР. Спустя полтора года Советский Союз прекратил существование. Закон «О защите чести и достоинства Президента СССР» предусматривал до 6 лет лишения свободы за публичное оскорбление или клевету на президента Союза, а также прекращение деятельности СМИ.

Российские власти, вероятно, вначале считали подобный закон избыточным и при необходимости пользовались существующими нормами, к примеру —

ст.319 УК РФ (оскорбление представителя власти) и ст.20.1 КоАП (мелкое хулиганство).

Самым известным эпизодом до недавнего времени могло считаться уголовное дело, возбужденное в 2006 году ивановской прокуратурой в отношении редактора интернет-газеты «Курсив» Владимира Рахманькова, [высмеявшего](#) очередное послание президента Федеральному собранию в статье «Путин как фаллический символ России». В редакции тогда прошел обыск, следователи изъяли оргтехнику, хостинг-провайдер сначала удалил статью с сайта издания, а потом под предлогом неоплаты услуг отключил его полностью. И даже назначенное тогда наказание (штраф в размере 20 тысяч рублей) вполне соответствует современной практике по ст.20.1(3) КоАП.

Однако после того как большинство наиболее популярных СМИ России вышли с [заголовками](#), в которых соседствовали фамилия президента и слово «фаллос», практику пришлось свернуть.

В 2012 году в Чебоксарах [оштрафовали](#) гражданского активиста Дмитрия Каруева, проводившего пикет возле городского отделения партии «Единая Россия». Согласно рапорту полицейского, Каруев подошел к портрету Путина, рядом с которым лежали две гвоздики, взял его в руки и плюнул на него. Активиста задержали, и мировой судья арестовал его на 15 суток. Публичный плевок в портрет главы государства квалифицировали как мелкое хулиганство, выражающее «явное неуважение к обществу, граждане которого на всеобщих выборах избрали главу своего государства — Президента РФ Путина В. В.» (цитата из решения Московского районного суда Чебоксар). Жалоба Каруева уже [коммуницирована](#) Европейским судом, который задал российским властям вопрос о том, было ли привлечение к административной ответственности за политический перформанс необходимым в демократическом обществе.

Последующее увеличение количества оскорблений Владимира Путина также очевидно связано не столько с его личностью, сколько с политической деятельностью, в которой наиболее заметным событием стала аннексия Крыма. За ней последовало массовое распространение практики личных выпадов в адрес президента России, а оскорбительная речевка с фамилией Путина стала одним из символов российско-украинского конфликта.

Во всех случаях власти ссылались именно на оскорбительный для избранного президента характер действий обвиняемых.

Примечательно, что оскорбление частного лица в России было декриминализовано в 2011 году, перейдя в категорию административных правонарушений — с того времени за оскорбление гражданина, не обладающего особым статусом, по ст. 5.61 КоАП предусмотрено наказание в

виде штрафа до трех тысяч рублей. И ежегодно около 14 тысяч человек привлекают к ответственности по этой статье.

При этом статья 319 УК РФ, устанавливающая ответственность за оскорбление представителя власти, осталась в силе, лишившись

содержавшегося в исключенной статье 130 УК РФ характеристики оскорбления как унижения чести и достоинства, выраженного в неприличной форме. Количество приговоров по этой статье стабильно растет, и она остается одной из наиболее популярных норм Особенной части Уголовного кодекса.

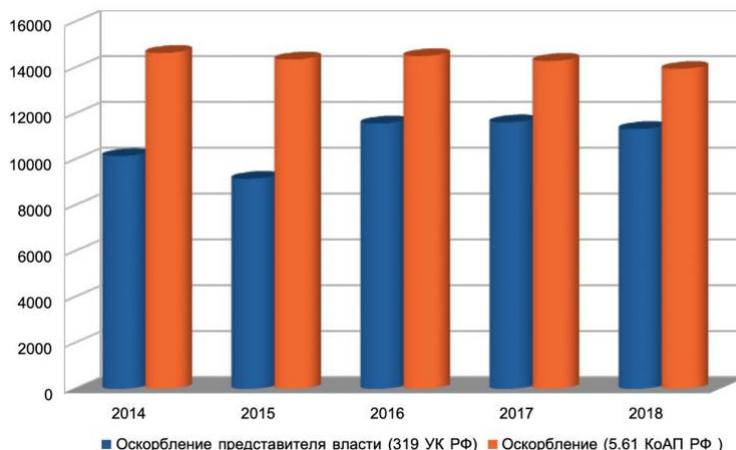
Таким образом, в России за оскорбления ежегодно наказывают около 25 тысяч человек. Помимо перечисленных, в УК есть еще целый корпус норм об оскорблениях, применяемых значительно реже.

Так, ст.297 УК РФ предусматривает ответственность за неуважение к суду в форме оскорбления судьи, присяжного заседателя или участника судебного разбирательства, если оскорбление имело место в зале судебных заседаний либо в ином месте в связи с рассмотрением дела. Максимальное наказание - штраф до 200 тысяч или 80 тысяч рублей соответственно. Существует также совсем редко применяемая ст.336 УК РФ об оскорблении военнослужащего военнослужащим.

Ст. 329 УК РФ предусматривает год лишения свободы за надругательство над флагом. Как правило, речь идет о [сожжении](#) или демонстративном [повреждении](#) флага, причем далеко [не всегда](#) - именно о политическом жесте.

Оскорбительные высказывания в адрес персонально неопределенной группы лиц, выделяемых по признакам религиозной или национальной принадлежности (а в последние годы также снова возрождается практика особой защиты представителей власти и сотрудников различных государственных органов), в некоторых случаях могут квалифицироваться по ст.20.3.1 КоАП РФ, введенной в конце 2018 года в качестве административной преюдиции перед привлечением к ответственности по ст.282 УК РФ в результате так называемой «частичной декриминализации» одного из самых скандальных составов преступлений, или образовывать состав

Количество осужденных и административно наказанных за оскорбления

административно наказуемого хулиганства по ч.1 ст.20.1 КоАП РФ, если высказывание совершено вербально или невербально в офлайне.

Тем не менее, именно оскорбления органов власти, которые вызывают наибольший общественный резонанс, труднее всего квалифицировать по статьям о личных оскорблениях и возбуждении вражды. Фактически речь шла о необходимости защиты репутации власти как таковой. И, оправдывая ужесточение цензуры, власти как обычно ссылались на зарубежный опыт.

Мировой стандарт

Действительно, нормы об ответственности за оскорбление представителей власти, в том числе глав государств, а также государственных символов и традиций, существуют во многих странах мира, в том числе демократических. К примеру, в Германии, Австрии, Канаде, Нидерландах, Испании, Японии, Польше, Словакии. Однако там они практически никогда не применяются, оставаясь пережитком, а Европейский суд давно сформулировал отношение к таким делам, основанное на общих принципах свободы политической дискуссии и права на свободное выражение мнений.

В авторитарных странах напротив, запрет оскорбления правителей, традиций и символов часто используется в качестве средства политической цензуры. Так, защищая память Мустафы Кемаля, власти Турции блокировали Википедию, сервис Google Sites, также социальные сети. В Таиланде многолетние тюремные [сроки](#) получают критики монархии и лично короля.

Допуская в некоторых случаях возможность особой охраны репутации глав правительств и стран, ЕСПЧ подчеркивает при этом, что политическая критика может носить даже оскорбительный характер. Примечательно в этой связи постановление по делу «Эон против Франции», в котором Суд признал нарушением статьи 10 Конвенции осуждение фермера Эрве Эона, встречавшего президента Николя Саркози плакатом с надписью «Casse-toi rov'son» (что в дословном переводе означает «Отвали, идиот несчастный», однако по-французски звучит гораздо грубее, практически нецензурно).

Европейский суд согласился с тем, что фраза носит оскорбительный характер и явно направлена против президента Республики, однако, учитывая обстоятельства дела (ранее ее произнес сам Саркози, обращаясь к участнику сельскохозяйственной выставки, отказавшемуся пожать ему руку), постановил, что высказывание нельзя признать ни посягательством на личную жизнь или честь Саркози, ни необоснованной нападкой на личность.

В деле Эона Суд в очередной раз повторил: свобода политической дискуссии не может быть ограничена, а границы допустимой критики в отношении политиков в связи с их политической деятельностью шире, чем в отношении

остальных граждан. При этом необходимо учитывать жанровые особенности сатиры, которые допускают искажение реальности и преувеличения.

Новый глава Франции Франсуа Олланд отменил сомнительный закон, даже не дождавшись вступления постановления ЕСПЧ в силу.

Заметим, несмотря на максимально возможное по французскому закону наказание в виде штрафа в размере 45 тысяч евро, суд оштрафовал Эона лишь на 30 евро. Российские суды, назначая в 15-20 раз большие штрафы, предпочитают не вдаваться в подробности, ограничиваясь констатацией неприличной формы высказывания.

Принятие закона

Пакет поправок в федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», а также в Кодекс об административных правонарушениях внесли в Госдуму 12 декабря 2018 года члены Совета Федерации Андрей Клишас, Людмила Бокова и депутат Госдумы Дмитрий Вяткин. Предлагалось под угрозой блокировки и штрафа запретить публиковать «недостоверную общественно значимую [информацию](#)», а также «[информацию](#), выражающую в неприличной форме, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам Российской Федерации, [Конституции](#) Российской Федерации или органам, осуществляющим государственную власть в Российской Федерации».

Авторы законопроектов [утверждали](#), что речь идет лишь о распространении на интернет-пространство наказания за мелкое хулиганство: «Там практически воспроизводится статья о мелком хулиганстве, просто она не для общественных мест, а для информационного пространства в сети. То есть это обращение к неограниченному кругу лиц, выражающее в неприличной форме явное неуважение к обществу, государству, официальным символам и т.д. То есть речь идет именно о неприличной форме, а не о неуважении». В Совете Федерации [настаивали](#), что создают «механизм защиты политической стабильности страны от оранжевой свистопляски», фактически признавая, что цель – ограничение именно политических высказываний.

С жесткой критикой поправок в той или иной степени первоначально [выступили](#) Министерство цифрового развития, Министерство юстиции, Роскомнадзор и Генеральная [прокуратура](#), указывавшие в частности на неопределенность формулировок, необходимость общественного обсуждения и риски неоправданного ограничения конституционных прав и свобод граждан.

Однако после того, как законопроекты поддержали Владимир Путин ([публично](#)) и Дмитрий Медведев ([кулуарно](#)), позиции вовлеченных органов резко изменились, и в парламент один за другим пошли положительные отзывы. То обстоятельство, что Владимиру Путину пришлось лично вмешиваться и публично одергивать поборников прав человека из Генеральной прокуратуры и ведомств, недвусмысленно указывает на него как на главного «интересанта» законопроекта.

Скорость прохождения проектов сопоставима с наиболее знаковыми актами, ограничивающими свободу слова в России, – «законом о черных списках», «законом Лугового» и «пакетом Яровой».

11 марта 2019 года Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека [утвердил](#) заключение о принятых законах, рекомендуя Совету Федерации отклонить их и отправить на доработку в рамках согласительной комиссии. В заключении указывались следующие ключевые недостатки законопроектов:

- отсутствие правомерной цели ограничения конституционного права на свободу получения и распространения информации;
- избыточность вводимых ограничений свободы слова и мнений;
- несоразмерность вводимых ограничений свободы слова и мнений.

Эксперты СПЧ особо отметили явную правовую неопределенность понятия «выражение явного неуважения в неприличной форме», которое может быть интерпретировано предельно широко. Несмотря на это, два дня спустя Совет Федерации утвердил, а еще через пять – Владимир Путин подписал все принятые законы, которые в тот же день были опубликованы. С момента неожиданного внесения их в парламент прошло всего 13 недель.

Применение

2 апреля Генпрокуратура впервые [применила](#) новую норму закона о защите информации из «Пакета Клишаса». Ведомство [потребовало](#) от Роскомнадзора добиться удаления из ярославских электронных средств массовой информации новости об оскорбительном граффити про президента, которое

на второй день после вступления в силу рассматриваемой нормы появилось прямо на здании регионального Управления МВД по Ярославской области.

Кирилл Попутников, разместивший на своей стене в Facebook фотографию этой надписи, впоследствии был оштрафован на 30 000 рублей именно по закону о неуважении.

10 апреля первое дело по части 3 статьи 20.1 КоАП РФ возбуждено в отношении Романа Ватанена в маленьком карельском поселке Калевала за серию постов с картинками с упоминанием Владимира Путина вместе со словами «черти» и «вор».

Вступление в законную силу постановления в отношении Ватанена позволило Костомукшскому городскому суду Карелии назначить ему три года административного [надзора](#).

Теперь Ватанен обязан дважды в месяц отмечаться в местном отделе МВД, ему запрещено выходить из дома по ночам и без разрешения выезжать за пределы Калевальского района.

Суды уклонились от оценки высказываний на предмет их оскорбительной формы и неуважительной направленности в 15 следующих делах (2/3 обвинительных постановлений):

- Ватанена (постановление суда состоит из 9 абзацев, а в качестве доказательств нарушения использованы лишь два документа: протокол и акт осмотра страницы «ВКонтакте» сотрудником погранслужбы ФСБ).
- Пахно (суд обошелся без лингвистического исследования, удовлетворившись оценкой высказывания участковым);
- Червяковой (суд обошелся без культурологического исследования, приняв в качестве доказательства справку городского отдела культуры);
- Воробьева (суду оказалось достаточно признания вины);
- Алексеева (никакие доказательства, кроме признания вины, в постановлении суда вообще не приведены);
- Миняева (в постановлении суда отсутствует упоминание лингвистического исследования);
- Никифорова (в качестве доказательств вины суд указал рапорт из полиции и признание вины);
- Носкова (в качестве доказательств рапорт и признание вины);
- Томки (доказательством вины стали рапорты из полиции, справка из ПНД, справка администрации сельского поселения и признание вины);

Доклад Международной Агоры

- Епифановой (в качестве доказательств указаны заявление от гражданина, рапорт и признание вины);
- Барсукова (из доказательств заявление от гражданина, рапорт и признание вины);
- Фертикова (суду оказалось достаточно рапорта, признания вины и осмотра страницы);
- Демина (в постановлении ссылка на рапорт, распечатка комментария и признание вины);
- Канакова (суд посчитал достаточными признание вины и распечатки комментариев);
- Гришина (в постановлении суда рапорт, скриншоты и признание вины).

18 мая 2019 года в Брянске для выпускников школ прошел концерт с участием профессиональных исполнителей современных песен на смотровой площадке «Кургана Бессмертия», где сняла на видео свой танец Алена Червякова. При этом ни власти, ни общественность не высказывали недовольства и не предъявляли претензий ни организаторам, ни исполнителям в связи с проведением развлекательного мероприятия на "Кургане Бессмертия". 29 мая 2019 года Алена Червякова была оштрафована на 30 000 рублей за размещение в социальной сети Instagram видеозаписи своего танца на той же площадке. Суд уклонился от указания, в чем именно была выражена неприличная форма танца, а также какими принципами оценки при этом можно было бы руководствоваться.

В отношении несовершеннолетнего Егора Фирсова возбудили дело «о неуважении» в связи с публикацией видео с прыжками через скакалку на той же площадке в Брянске, которое он разместил в поддержку Червяковой. Впоследствии прокуратура прекратила производство по делу.

В отношении двух граждан (Светлана Бакшеева в Котласе Архангельской области и Илья Путевский в Осинниках Кемеровской области) дела о неуважении к власти возбуждались дважды. В обоих случаях повторные дела были прекращены.

11 дел возбудили на основании заявлений бдительных граждан (24,5% или каждое 4 дело о неуважении): два дела Бакшеевой, дела Попперека, Пахно, Бабуриной, Барсукова, Калашникова, Епифановой, Шацких, Бычкова и Марьясова.

К этому же виду казусов применения нормы о неуважении власти можно отнести дело Александра Круглова из Самары, административное

преследование которого началось после обращения в МВД вице-губернатора Самарской области — руководителя департамента по вопросам правопорядка и противодействия коррупции Юрия Рожина (бывшего главы регионального управления ФСБ России). Рожин сообщил, что в социальной сети содержится «оскорбление высших должностных лиц Российской Федерации и высшего законодательного органа государства». Также он дал ссылку на публикацию, в которой закон об оскорблении власти сравнивается с указом немецких властей времен национал-социалистов. Чиновник указал, что, по его сведениям, администратором страницы является Круглов. По итогам проверки заявления признаков неуважения власти в оскорбительной форме не обнаружили, но протокол на жителя Самары [составили](#) за три картинки с изображениями Владимира Путина и свастики по ст.20.3 КоАП (демонстрация запрещенной символики).

Назначенная Архангельским областным судом лингвистическая экспертиза по делу Елены Макаровой, выполненная Северным (Арктическим) федеральным университетом имени М.В. Ломоносова по поручению Архангельского областного суда, обусловила фактическое создание манифеста защитников Шиеса. Эксперт был вынужден провести исследование контекста высказывания Елены Макаровой – видеозаписей жесткого разгона защитников экологии сотрудниками полиции и частных охранных структур, сообщение о том, что наказанию после применения насилия были подвергнуты не они, а защищавшиеся активисты, а также всю ленту комментариев. Результатом исследования стали выводы, прямо указывающие на нарушение властями базовых прав человека на благоприятную окружающую среду, справедливый суд, здоровье и свободу выражения мнений, что и привело к выступлениям в сети.

Статистика

180 дней с 29.03.2019 по 29.09.2019

29 регионов

45 дел за неуважительные отзывы о российской власти.

Всего 23 дела (51,1%) закончились вступившими в силу обвинительными постановлениями со штрафами на общую сумму 675 000 рублей (21 штраф на 30000 и 1 штраф на 15000 по делу Миняева в Архангельской области).

Обвинительные постановления еще на 170 тысяч рублей на момент подготовки исследования находятся в процессе обжалования, либо не вступили в законную силу (3 штрафа на 30000 и два – на 40000 рублей).

Из общего числа – 26 дел за высказывания о президенте России Владимире Путине (57,8%).

Из 23 штрафов - 18 (78,3%) за высказывания о президенте России Владимире Путине.

11 штрафов назначены после признания вины гражданами (47,8% от обвинительных постановлений).

Из общего числа штрафов – с непризнанием вины 12 (47,8%), из них по 9 делам адвокаты Агоры направили жалобы в ЕСПЧ (39,1% от числа обвинительных постановлений).

Суды прекратили 8 дел, из них 3 (42,8%) со ссылкой на истечение сроков.

4 дела суды вернули в полицию.

5 дел полиция или прокуратура прекратили до передачи в суд.

К моменту публикации настоящего доклада в процессе рассмотрения находились 5 дел.

Из 26 дел, связанных с высказываниями в адрес Владимира Путина, без штрафов обошлось лишь в четырех случаях. Истекли сроки давности привлечения к ответственности Ивана Абрамова и Эльзы Макеевой к моменту рассмотрения дел судами, в высказывании Дмитрия Попперека («плешивый царь») не нашлось состава правонарушения, а материал Волкова повторно так и не поступил в суд после возвращения в полицию в связи тем, что не было указано место совершения правонарушения. Кстати, Волков находился за пределами юрисдикции российского права на момент публикации твита о президенте.

Общественная значимость закона достигла такого уровня, что многие крупнейшие СМИ, как федеральные, так и [региональные](#), [открыли специальные подразделы](#) для размещения новостей о применении закона о неуважении к власти.

Протоколы составлялись, как правило, участковыми либо сотрудниками отделов по противодействию экстремизму во время самостоятельного изучения соцсетей. По делу Ватанена в Карелии высказывания во «ВКонтакте» выявил сотрудник Пограничной службы ФСБ России. 11 дел возбуждены на основании заявлений бдительных граждан (24,4% общего числа дел или каждое 4 дело).

В течение полугода сложилась противоположная практика применения закона в связи с высказываниями в адрес глав регионов и местных администраций. 4 июня было вынесено и вступило в законную силу постановление о штрафе в 30000 рублей за высказывание о мэре Троицка в Челябинской области по делу Воробьева. В другом случае глава поселка

подала жалобу в полицию с требованием возбудить дело «о неуважении власти» в отношении Ольги Бабуриной, полиция отказала главе со ссылкой на то, что органами государственной власти она не является, чиновники обжаловали этот отказ, но суд в Няндоме поддержал полицию. 17 июня Котласский городской суд, поддержанный 30 июля Архангельским областным судом, посчитал, что высказывание Светланы Бакшеевой в адрес главы региона образует состав правонарушения, аналогичную позицию занял Октябрьский районный суд Ижевска 9 июля по делу Даниила Фертикова. В то же самое время в Абакане суд прекратил дело в отношении Вячеслава Шоева, указав что губернатор не надлежащий объект критики для привлечения автора слов к ответственности по закону о неуважении к власти в интернете.

В июле пресс-секретарь президента Дмитрий Песков и депутаты Госдумы заявили, что за критику губернаторов дела возбуждать не нужно. Но это не остановило органы МВД и суды.

Материалы по делу Шоева в Хакасии первоначально собирали оперативники, а затем передали их в Центр «Э». Первоначально СМИ писали, что губернатор сам пожаловался на оскорбление. Позже появилось официальное сообщение о том, что он никакого отношения к делу не имеет и вообще не считает себя оскорбленным. В конце концов суд прекратил дело.

В связи с тем обстоятельством, что новые нормы (части 3-5 ст. 20.1 и ч.9 ст. 13.15 КоАП РФ) в Государственной Автоматизированной Системе «Правосудие» на протяжении более 100 дней с момента вступления закона в силу отсутствовали, районные и областные суды вынуждены были выкручиваться, каждый на свой лад. Частично дела о проявлении неуважения к власти в интернете учитывались по ч.2 ст.20.1 КоАП РФ, частично - вообще без указания нормы закона, по которой граждане привлекались к ответственности. 9 июля 2019 года адвокат Международной Агоры Станислав Селезнев направил адвокатский запрос в Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Лишь 25 июля 2019 новые нормы [появились](#) в ГАС.

В двух случаях материалы дел по ч.3 ст.20.1 КоАП РФ направили из полиции мировым судьям вместо районных (дела Александра Пушкина и Елены Макаровой в Архангельске). А те не передавали материал по подсудности и не возвращали в полицию, а рассматривали и выносили постановления, которые в дальнейшем были отменены по протестам прокуратуры.

Таким образом, ни о каком систематизированном правоприменении речь вести на сегодняшний день нельзя.

Оперативная коррекция курса

Новости о штрафах за оскорбление президента появлялись с пугающей регулярностью, а уже первое дело [спровоцировало](#) флешмоб, породив выражение «сказочный лидер», которое стало мемом и вряд ли скоро забудется.

К третьему месяцу действия закона в интернете в прессе появилась информация, что в Государственной Думе недовольны тем, что полицейские в регионах применяют закон о неуважении для защиты мэров и губернаторов. Председатель комитета Госдумы по информационной политике Леонид Левин [подчеркнул](#), что закон защищает лишь такие институты власти, как президент, правительство, Конституция, парламент и суды: «[Закон] не должен применяться, если речь идет о каком-нибудь мэре или губернаторе. К сожалению, теперь мы наблюдаем попытки местных региональных элит использовать этот закон для сведения счетов с общественниками и журналистами».

Вскоре критическая реакция на правоприменение поступила напрямую из Кремля: «Никто не может ограничить людей в праве критиковать власти любого уровня», — заявил президент, [поручив](#) Генеральной прокуратуре совместно с МВД России и Роскомнадзором в срок до 1 ноября 2019 года «проанализировать правоприменительную практику и принять меры по недопущению необоснованного привлечения к административной ответственности и (или) ограничения доступа к информационному ресурсу».

«При этом сам закон вполне нормальный, он не нуждается в корректировке, но для него нужно отработать правоприменительную практику», - [добавил](#) пресс-секретарь президента Дмитрий Песков.

Очевидно, что фундаментальные недостатки закона (неопределенность формулировки, состоящей из оценочных понятий и внутренняя противоречивость самого текста нормы), а также низкая квалификация рядовых исполнителей (от полиции до судов) ярко проявились в ходе рассмотрения первых же дел. Это породило серию столь издевательских публикаций в прессе, что Кремль был вынужден отреагировать, а главному исполнителю закона – МВД - пришлось на первых порах самостоятельно искать пути и способы корректировки правоприменения.

18 июля 2019 года стало [известно](#), что полицейские получили разъяснения, кого и в каких случаях можно привлекать к ответственности по новой норме о неуважении. Так, в выпущенных МВД РФ методических указаниях рекомендовалось составлять протоколы только в тех случаях, когда публичное высказывание имеет «грубую форму»: содержит мат, порнографические, «непристойные» изображения, а также «неприемлемые обществом

сравнительные образы или другие оскорбительные выражения». Фактически МВД ограничило поле деятельности своих сотрудников отслеживанием оскорблений государственных символов, президента, Госдумы, Совета Федерации, правительства и судов. «Методичка МВД» также рекомендует перед составлением протокола убедиться, что автор «противопоставляет себя окружающим, демонстрирует надменность, цинизм, унижительное отношение к обществу, государству и государственным символам». Отдельно было указано на то, что за личную переписку в Интернете протоколы составлять нельзя.

Первые результаты не заставили себя долго ждать. Количество возбужденных за месяц дел с августа начало неуклонно снижаться от 14 дел в июне до 4 в сентябре.

Внесенное в статью 20.1 КоАП примечание прокуратура поначалу игнорировала. Прокуроры принимали участие в рассмотрении лишь 4 дел о неуважении (Попутников, Шоев, Пушкин, Макарова).

В конце сентября 2019 года Прокуратура Архангельской области [опротестовала](#) уже вступившее в законную силу постановление Котласского городского суда о штрафе Светланы Бакшеевой, которая резко прокомментировала в социальных сетях хамские слова губернатора области Игоря Орлова, назвавшего «шелупонью» протестующих против строительства мусорного полигона в Шиесе. После того, как стало известно, что Светлана Бакшеева обратилась с жалобой в Европейский суд, прокуратура посчитала, что региональные суды сделали «ошибочный вывод, что губернатор Архангельской области является объектом административного правонарушения» и попросила прекратить производство по делу.

Выводы и перспективы: офлайн втрое опаснее онлайн

«Закон Клишаса», ограничивающий свободу интернета под предлогом борьбы с «фейками», а также запрещающий негативные отзывы о власти, появился как дополнение к реформе антиэкстремистского законодательства и призван, с одной стороны, смягчить недовольство явно политически мотивированным правоприменением, а с другой, - создать эффективный механизм наказания за критику.

Характерно, что происходит это на фоне фактической отмены аналогичных законов, существовавших на протяжении веков, в западных демократиях. Возрождение в России 2019 года подобной архаичной нормы свидетельствует о том, что количество и градус публичной критики президента превысили предел терпения Кремля. Это подтверждается и тем, что Владимиру Путину пришлось публично лоббировать закон, одернув решившихся высказать собственное мнение министров и прокуроров.

Стремительное принятие закона, подписание его президентом и вступление в силу невозможно рассматривать вне общего контекста изменений законодательства об ответственности за слова. Относительное смягчение ст.282 УК РФ повлекло перераспределение функционала и влияния силовых структур. До реформы делами о возбуждении ненависти либо вражды занимались как оперативники Центра «Э», так и сотрудники ФСБ. Весной и летом 2019 года на глазах оформляется новое строгое разделение труда – Центры «Э» занимаются только экстремизмом, а ФСБ может сосредоточиться на формально более серьезных делах о преступлениях террористической направленности.

Причем несмотря на то, что пп. 3-5 ст.20.1 КоАП РФ формально не считаются экстремистскими, фактически этими делами занимаются сотрудники соответствующих подразделений МВД, а, значит, с точки зрения государственной политики и бюрократии, это экстремизм или «околоэкстремизм». С учетом того обстоятельства, что даже за простое участие в несогласованном митинге штраф, как правило, втрое меньше, сигнал гражданам очевиден: критика власти в Сети более опасна для государства и карается более жестко.

Наиболее актуальные темы, вызывающие общественный резонанс, в интернете формулируются в виде кратких единиц передачи культурной информации - «мемов», вирусно распространяющихся в социальных сетях, с которыми весь аппарат Роскомнадзора не в силах бороться. Некоторые из них персонифицируются в лице президента, создавая огромный массив оскорбительных высказываний. Власти такую практику, безусловно, воспринимают как намерение подорвать легитимность первого лица, а вслед за ним и всего политического строя.

После неуклюжих попыток судиться с Алексеем Навальным фраза «Партия жуликов и воров» [однозначно](#) ассоциируется с «Единой Россией», а одним из самых ярких символов коррупции в России стало словосочетание из фамилии президента и слова «вор». Эти слова разошлись десятками тысяч хештэгов и демотиваторов, появились на майках, плакатах и баннерах. Словосочетание оказалось настолько явно включено в публичную риторику, что даже пресс-секретарь президента Дмитрий Песков [не смог](#) ее проигнорировать. В тот же самый день (!), когда Андрей Клишас внес в Госдуму свой пакет, активисты «Бессрочного протеста» [вывесили](#) баннер с фамилией президента на мосту в Набережных Челнах.

Стремление погасить эту выходящую из-под контроля волну в сочетании с очевидным многолетним нежеланием Путина лично выступить в качестве потерпевшего по уголовным делам об оскорблениях в его адрес достаточно объясняют причины появления закона.

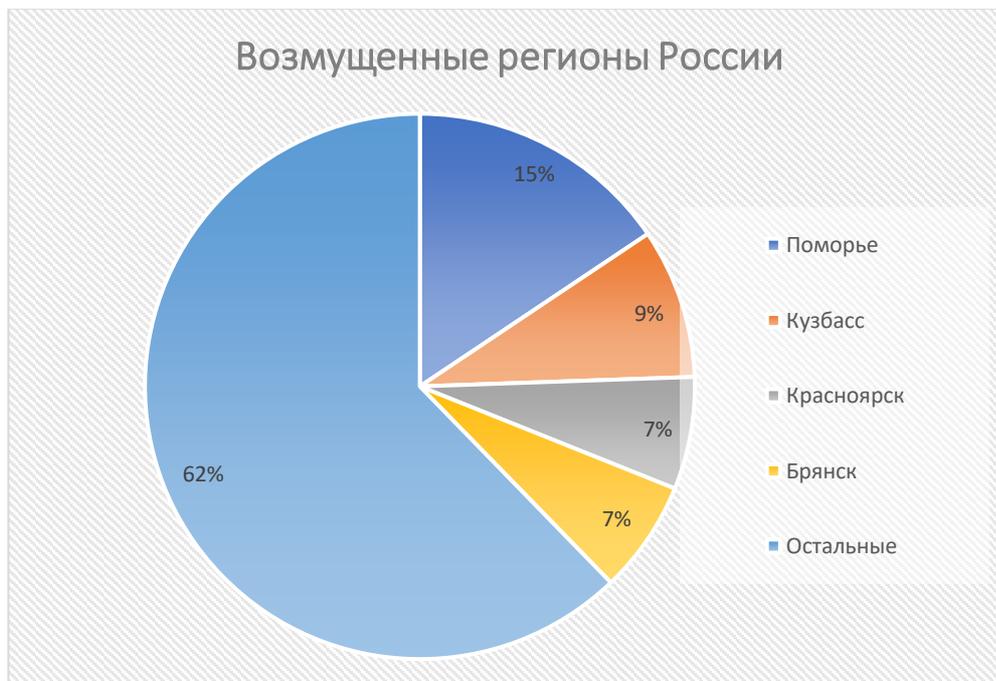
Лидером среди регионов по такого рода делам стала Архангельская область, где этим летом были возбуждены 7 дел о неуважении (15,5% общего числа).

Пенсионная реформа, предельно накаленная ситуацией вокруг свалки отходов в Шиесе общественное мнение, низкие зарплаты и сложные условия жизни, а также собственное провокационное поведение главы региона Игоря Орлова привели к тому, что все больше людей стали писать негативные отзывы о власти в соцсетях. Сотрудники силовых структур, со своей стороны, очевидно, до сих пор находятся в тонусе после произошедшего 31 октября 2019 года в здании Управления ФСБ по Архангельской области взрыва при участии Михаила Жлобицкого, что влечет их повышенное внимание ко всем сообщениям в социальных сетях, негативных по отношению к властям.

Среди привлеченных к ответственности граждан практически нет политических активистов и публичных персон. В основном преследуемые живут в удаленных от Москвы и даже региональных центров небольших населенных пунктах. Их высказывания являются личной реакцией на события, которые происходят в стране. Географическая бессистемность возбуждения дел (29 регионов) говорит о направленности применения нормы на самые широкие слои населения.

Разумным является предположение, что удаленность подавляющего большинства дел от крупных городов была неслучайной. Учитывая заявленные публично намерения обеспечить защиту свободы слова от Совета по правам человека при президенте России, ведущих политологов, ряда правозащитных организаций, а также огромный интерес к теме средств массовой информации, власти предполагали, что дела будут отслеживаться и подсвечиваться в публичном пространстве. Задачей дел в провинции, зачастую, за сотни километров от областных центров, могло стать

формирование явочным порядком негативной судебной практики с последующим ее распространением на территорию мегаполисов. Однако эта тактика выявила и минусы - в удаленных регионах полиция и суды гораздо менее ориентированы на репрессивное правоприменение. А правозащитникам все же удавалось дотянуться и до удаленных регионов, обеспечив грамотную защиту по массе дел.

Так, адвокаты Агоры работали по 22 из 45 дел о неуважении. Даже при явном присутствии федерального контроля над правоприменением уже прекращены более трети дел (а именно 17 из 45, на момент подготовки настоящего исследования 5 дел находятся в стадии разбирательства и также могут завершиться оправданием граждан, обвиняемых в неуважении к власти). К исходу первого полугодия применения закона наметилась тенденция на прекращение большинства дел.

Ранее проявившаяся в течение июня и июля негативная же практика (обвинительные постановления), как правило, обеспечивалась фактом признания вины со стороны обвиняемого (в 48% случаев). Сказанное подтверждает фактическую нежизнеспособность нормы как таковой, несмотря на поступающие разъяснения для правоприменителей.

Можно с уверенностью утверждать, что за полгода сформирована положительная для граждан практика применения ст.4.5 КоАП РФ об отсчете срока давности привлечения к ответственности с момента размещения информации в сети Интернет (аналогично позиции, изложенной Пленумом Верховного Суда РФ в постановлении, посвященном преступлениям об экстремизме), в противовес необоснованной, но ставшей традиционной, позиции прокуратуры в рамках дел об административных правонарушениях отсчитывать срок давности с момента обнаружения спорной информации в Сети сотрудниками правоохранительных органов (дела Абрамова, Семина, Макеевой, Пушкина), аналогичная практика складывается и по новой статье 20.3.1 КоАП.

В ходе мониторинга правоприменения обратила на себя внимание активно распространяющаяся практика судов искусственно "вытаскивать" дела за рамки трехмесячного срока давности привлечения к ответственности (дела Пушкина, Семина, Горланова, Жукова). Это обстоятельство позволяет ожидать от властей внесения поправок в статью 4.5 КоАП об увеличении срока давности привлечения к административной ответственности по этой статье с 3 месяцев до 1 года.

Отсутствие четких критериев применения закона вкупе с серьезными протестными настроениями, которые выплескиваются в социальные сети, позволяют некоторым гражданам при помощи доносов сводить личные счеты, что прямо подтверждается минимум тремя случаями в [Котласе](#) (два дела Бакшеевой и дело Попперека) и казусом Круглова из Самары.

В ходе исследования в очередной раз подтвердилось, что «ВКонтакте» – одновременно самая популярная среди граждан, удобная для отслеживания постов и лояльная к запросам персональных данных пользователей от правоохранительных органов соцсеть. Почти 70% высказываний зафиксировано правоохранителями именно «ВКонтакте».

Появление этой нормы дало в руки властей чрезвычайно удобный, универсальный и мощный инструмент подавления негативного общественного мнения путем навязывания гражданам самоцензуры:

- Мощный, поскольку размер санкции (до 200 000 рублей – уголовным законодательством за совершение преступлений во многих случаях предусмотрены меньшие штрафы) более, чем в 7 раз превышает

среднемесячную номинальную заработную плату в целом по России. При этом, по официальной информации, предоставляемой Росстатом, известно, что во многих регионах среднемесячная заработная плата значительно ниже, чем в целом по стране, так что соотношение штрафов за неуважение власти и ежемесячных доходов значительно серьезнее для граждан.

- Универсальный, поскольку как и предсказывали эксперты до подписания закона, полугодовая практика применения исследуемой нормы показала - кроме однозначного вектора на преследование за негативные высказывания в адрес президента Путина, какая-либо предсказуемая система привлечения к ответственности отсутствует, а логика применения части 3 статьи 20.1 КоАП РФ полностью противоречит официальной риторике (дела Червяковой и Фирсова – за танец и прыжки со скакалкой, Макаровой и Бычкова – за использование в речи вульгарных, но не оскорбительных слов, Бабуриной и Воробьева – за высказывания в адрес глав местных администраций, Фертикова и Бакшеевой – за покушение на доброе имя глав регионов, Епифановой – за слова о службе судебных приставов, Марьясова – за критику компании Росатом, Семина и Путевского – преследование за критику партии “Единая Россия”).

- Удобный для властей из-за отсутствия необходимости организовывать процесс по всем правилам уголовного производства с обязательным участием защитника и обвинителя (все процессы, кроме 2 (дела Шоева и Попутникова) прошли без непосредственного участия прокуроров), назначением экспертных исследований (большинство имеющихся исследований проводили люди, не имеющие специального образования, а при вынесении 65% обвинительных постановлений исследования высказываний или действий не проводились вообще, суды взяли на себя оценку не только правового, но и лингвистического или культурологического значения вменяемых в вину действий).

Очевидно, цель закона не увеличение уровня уважения к власти, но введение по образцу Таиланда прямой цензуры на высказывание критических отзывов о властях в целом и о президенте Владимире Путине в частности.

По результатам полугода практики фактически сформирован антирейтинг государственных символов, вызывающих у граждан наибольшее раздражение, несомненным лидером которого является Президент Российской Федерации Владимир Путин (78% штрафов назначено именно за высказывания в адрес президента). Таким образом, подтвердилась позиция, которую активно высказывали эксперты еще до вступления закона в силу – основной задачей закона является защита репутации президента России от посягательств в Сети. Персона Владимира Путина на посту президента фактически была иконизирована законом Клишаса.

Будут ли в дальнейшем высказывания о президенте вызывать преследования? Этот вопрос будет окончательно разрешен по итогам исполнения поручения самого Владимира Путина о мониторинге применения этой нормы, которое он [выдал](#) Генеральной прокуратуре, МВД и Роскомнадзору по итогам **прямой линии** 20 июня 2019 года. Ожидается, что к ноябрю 2019 года по вопросу применения закона о запрете оскорбления власти выскажется Общественная палата, даст экспертное мнение Совет по правам человека, а также, возможно, сформируют какую-либо позицию МВД и Генеральная прокуратура РФ. Если исключить из сферы действия закона высказывания в адрес президента, то статья фактически перестанет применяться.

Статья о неуважении к власти в интернете при плотном гражданском контроле может повторить судьбу ст.148 УК РФ, являющейся наглядным примером безуспешной попытки властей запустить новое направление цензуры.

Станислав СЕЛЕЗНЕВ

адвокат,

правовой аналитик Международной Агоры